

"Загуляла я, красна девица, загуляла..."

Загуляла я, красна девица, загуляла
Со удалыми со добрыми молодцами,
Со теми ли молодцами — со ворами.
Немного я, красна девица, гуляла:
Гуляла красна девица тридцать шесть лет.
Была-то я, красна девица, атаманом
И славным и преславным есаулом.
Стояла я, красна девица, при дороге,
Со вострым я со ножичком булатным:
Ни конному, ни пешему нет проезда.
Немного я, красна девица, душ губила:
Погубила я красна девица, двадцать тысяч,
А старого и малого в счет не клала.
Я ездила по городам, по уездам:
Захотела красна девица загуляти
Во славное во Московское государство.
Захотелось мне, красной девице, посмотрети,
Богатых там купцов мне поглядети,
Мне каменны палаты поломати,
Железные запоры отпирати.
Загуляла я, красна девица, загуляла
На славное петровское на кружало.
Без счету я, девица, деньги выдавала,
Не глядя рублевички за стоечку бросала:
— Вы пейте, мои товарищи, веселитесь! —
Уж тут-то я, красна девица, бодрость оказала,
Уж храбро я и бодро поступала,
Атамановы поступки показала.
Уж тут меня, девицу, признавали;
По имени красну девицу называли,
По отчеству меня величали;
Назад руки красной девице завязали,
Повели меня, красну девицу, во полицу,
Подымали красну девицу на дыбу.
Уж смело красна девица отвечала:

— Пойдите, судьи мои, не судите!
Чего вам от меня больше желати?
Сама я вам, красна девица, повинюся.
Немного-то я, красна девица, гуляла,
Гуляла я, красна девица, тридцать шесть лет:
Была я, красна девица, атаманом
И славным и преславным есаулом;
Стояла я, красна девица, при дороге,
Со вострым я со ножичком булатным:
Ни конному, ни пешему нет проезда;
Немного я, красна девица, душ губила:
Погубила я, красна девица, двадцать тысяч,
А старого и малого в счет не клала.
Захотела я, красна девица, загуляти
Во славное в Московское во царство:
По широким по улицам походити,
Богатых там купцов поглядети,
Мне каменны палаты поломати,
Железные запоры отпирати.
Загуляла я, красна девица, загуляла
На славное петровское кружало:
Не глядя я рублевички вынимала,
За стоечку без счету подавала,
Атамановы поступочки показала.
Уж тут меня, девицу, признавали:
По имени красну девицу называли,
По отчеству меня величали;
Назад руки красной девице завязали,
Повели меня, красну девицу, во полицу.
Судите, судьи, меня поскорее:
Раскладывайте огни на соломе,
Вы жгите мое белое тело,
После огня мне голову рубите!
Вы слушайте, судьи, моего приказа:
Ведите меня с товарищи в чистое поле,
Зачинайте вы класть всех сряду,
Меня, красну девицу, напоследок! —
Я, лежа там, красна девица, возрыдала,
Об товарищах своих я пожалела:

Что рано я вас, девица, погубила,
Я в сей вине, красна девица, причина:
Простите, мои приятели-доброхоты!

Песни, собранные П. Киреевским. Вып. IX, М. 1872.

Речь идет об известной но многочисленным песням и преданиям «Таньке Растокинской», разбойнице из с. Растокина (под Москвой) в первой половине XVIII в.